

Смит Адам

**Исследование о природе и
причинах богатства народов**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
A28

A28 **Адам С.**
Исследование о природе и причинах богатства народов: Том 1 / Смит Адам –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 446 с.

ISBN 978-5-519-74176-7

ISBN 978-5-519-74176-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТ РЕДАКЦИИ.

Издание нового полного перевода основного труда Ад. Смита не нуждается в особых пояснениях. В дореволюционный период «Богатство народов» было издано на русском языке в переводе Бибикова в 1866 г. Издание это имело существеннейшие недостатки в переводе, да и уже давно превратилось в библиографическую редкость. С тех пор было выпущено несколько изданий «Богатства народов» в сильно и весьма произвольно сокращенном виде; эти издания, разумеется, совершенно не могут служить пособием для серьезной научной работы. Между тем углубленное изучение экономической теории Маркса обуславливает, между прочим, и необходимость ознакомления с историей классической политической экономии, и прежде всего с работами Ад. Смита и Д. Рикардо.

«Учение Маркса всесильно потому, что оно верно, — писал Ленин в своей статье «Три источника и три составные части марксизма». — Оно полно и стройно, давая людям цельное мировоззрение, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма».

Марксизм является законным наследником всего лучшего, что было создано человечеством в области познания законов развития и движения общества. Марксизм является наследником классической политической экономии. По удачному выражению Р. Люксембург, экономическое учение Маркса — дитя классической политической экономии, но такое дитя, рождение которого стоило жизни матери.

Маркс высоко ценил исторические заслуги своих предшественников. Он называл классиков-экономистов представителями «научной политической экономии», противопоставляя им всю армию открытых апологетов капитализма из рядов вульгарной политической экономии. Но в то же время Маркс беспощадно раскрывал своим острым ланцетом диалектического метода неизбежные слабости классической школы, ее ошибки, ее беспомощность в разрешении

кардинальных вопросов движения капиталистического общества. Как истинный материалист-диалектик Маркс вскрывал историческую обусловленность как сильных, так и слабых сторон классической школы. В своем послесловии к I тому «Капитала» Маркс писал: «Возьмем Англию. Ее классическая политическая экономия относится к периоду неразвитой классовой борьбы. Последний великий представитель английской классической экономики, Рикардо, сознательно берет исходным пунктом своего исследования противоположность классовых интересов, заработной платы и прибыли, прибыли и ренты, наивно рассматривая эту противоположность как естественный закон общественной жизни. Вместе с этим буржуазная наука достигла в области политической экономии своего последнего непереходимого предела». В одном из своих писем к Энгельсу (от 2 апреля 1851 г.) Маркс также подчеркивает эту мысль: «В сущности, со времени Ад. Смита и Д. Рикардо эта наука [политическая экономия] никаких шагов вперед больше не сделала, хотя и было проделано множество исследований в деталях, иногда чрезвычайно тонких».

По мере развития и обострения классовой борьбы, по мере того, как на историческую арену выступает рабочий класс — могильщик капиталистического строя, — буржуазия окончательно лишается способности к научному пониманию процессов, развертывающихся в капиталистическом обществе. Эпоха *научной* политической экономии проходит для буржуазии безвозвратно, она переходит к плоским и пошлым формам фальсификации науки, сознательного прикрасивания неприглядной капиталистической действительности, сознательного отказа от всякой попытки глубокого анализа действительных законов развития, ведущих к неизбежной гибели капиталистического строя. Со страхом и враждой буржуазия оглядывается на прошлое своей политической экономии, на учения классической школы. Наемные слуги буржуазии в профессорских колпаках объявляют теории классиков «ненаучными», «устарелыми», «опровергнутыми» и т. д. Буржуазная наука идет *назад* от классиков. Она не только не делает ни одного шага *вперед* в деле действительного преодоления тех многочисленных противоречий, которыми страдают учения классиков, она не только не пытается разрешить те труднейшие проблемы, перед которыми беспомощно остановились в своем анализе классики, она целиком и полностью отказывается от всех действительных достижений классической школы, она начисто стирает со своих счетов все то ценное, что классики дали.

Продолжение дела классиков выпадает на долю марксизма. Маркс использует все ценное, что дает предыдущее развитие классической

экономии для того, чтобы вскрыть основные законы возникновения, развития и гибели капиталистического общества. То обстоятельство, что великая освободительная теория пролетариата—учение Маркса—унаследовала лучшее, что было в классической экономии, служит для буржуазной науки лишним стимулом в ее антипатии к классической политической экономии. Ставя перед собой чрезвычайно утилитарные цели — служить идеологическим оружием в борьбе против нелегитимной пролетарской революции, сметающей строй капиталистического рабства, — буржуазная политическая экономия в своих современных псевдо-научных системах повторяет зады той вульгарной политической экономии, которая уже в прошлом веке представляла собой антипод классической школы. Если классики стремились — пусть в ряде решающих пунктов безуспешно — вскрыть за внешней видимостью действительную внутреннюю связь явлений, то вульгарная экономия возводит в принцип простое воспроизведение тех некритических поверхностных наблюдений, которые непосредственные агенты капиталистического производства получают в своей повседневной практике. Анализируя излюбленную формулу вульгарных теорий распределения доходов — так называемую триединую формулу, — Маркс писал:

«Великая заслуга классической экономии заключается в том, что она разрушила эту ложную внешнюю видимость и иллюзию, это обобщение и фиксирование различных общественных элементов богатства один от другого, эту персонификацию вещей и овеществление отношений производства, эту религию повседневной жизни, — разрушила тем, что свела процент к части прибыли и ренту к избытку над средней прибылью, так что обе сливаются в прибавочной стоимости; тем, что она представила процесс обращения как простой метаморфоз форм и наконец в непосредственном процессе производства свела стоимость и прибавочную стоимость товаров к труду. Однако даже лучшие из ее представителей, — да иначе оно и быть не может при буржуазной точке зрения, — в большей или меньшей мере остаются захваченными тем миром внешней видимости, который они критически разрешили, и потому все в большей или меньшей мере впадают в непоследовательность, половинчатость и неразрешимые противоречия».

Современная буржуазная наука давно отказалась от того ценного и подлинно научного, что имеется в наследстве классической школы. Она использует лишь те слабые места классиков, которые были обусловлены их буржуазной ограниченностью. Современные буржуазные школы политической экономии — прежде всего в лице

ее двух основных направлений: австрийской школы и так называемого «социального направления» — верой и правдой выполняют «социальный заказ» умирающего класса: как можно больше запутать и затруднить действительное понимание явлений капиталистического строя, как можно искуснее фальсифицировать те законы, которыми капитализм управляется. Современные системы буржуазной экономической «науки» служат в руках буржуазии прежде и раньше всего оружием против мировоззрения пролетариата — марксизма-ленинизма. Пусть это оружие ржавое, никуда негодное, — с тем большим остервенением оно применяется классом, обреченным историей на гибель. «Связь теории с практикой» в буржуазном стане проявляется в том, что «ученые» лакеи буржуазии из числа последователей и представителей современных направлений буржуазной политической экономии самым непосредственным образом выполняют конкретные политические и экономические поручения своих хозяев. Идет ли речь о наступлении капитала на зарплату, идет ли дело о прекращении выдачи пособий безработным, ставится ли вопрос о том, чтобы попытаться найти выход из нынешнего кризиса за счет рабочего класса, надо ли осыпать клеветой и ложью единственное государство строящегося социализма — Советский Союз, — во всех этих случаях представители современных «теоретических» направлений буржуазной политической экономии неизменно оказываются «на посту». И неудивительно, что многие крупнейшие представители так называемого «социального направления» являются теоретиками того политического течения в буржуазном стане, которое олицетворяет собою буржуазную диктатуру и угнетение трудящихся классов в наиболее обнаженной, оголтелой и зверской форме, в фашизме.

Немудрено также, что пособники фашизма из лагеря «социалистов» II Интернационала испытывают непреодолимое «влечение — род недуга» к идейным «сокровищам» самоновейших систем буржуазной политической экономии. Социал-фашистские «теоретики» весьма охотно меняют марксизм на откровения «социальной школы», на хитросплетения англо-американцев. Возврат к вульгарной экономии — под этим лозунгом социал-фашистские меньшевистские «теоретики» выполняют свое подлое дело предательства интересов рабочего класса. Научная область, как и всякая другая область общественной жизни, является ареной классово-вой борьбы. В условиях советской действительности классовый враг прибегает к самым тонким ухищрениям и уловкам для того, чтобы осуществить свое подлое дело. Попытки перенести к нам идейки социального направления, попытки извращения марксовой теории в духе вульгарной «меновой концепции» были

в течение последних лет предприняты на советской почве меньшевистом Рубиным, антимарксизм которого был разоблачен лишь с большим опозданием. Наряду с этой явно меньшевистской фальсификацией марксизма, базирующейся на подмене материалистической диалектики неокантианским идеализмом — этой официальной философией меньшевистского II Интернационала, в течение последних лет поднимала голову механистическая опасность, послужившая теоретическим обоснованием правого уклона. Оба эти вида ревизионизма — идеалистический и механистический — совершенно неправильно ставят и разрешают вопрос об отношении Маркса к классикам. Если идеалистический антимарксизм, следуя за современными теоретическими вкусами нашего классового врага — буржуазии, объявляет о преимуществах «социального направления» неприкрытых апологетов капитализма и оголтелых идеологов фашизма и социал-фашизма по сравнению с лучшими представителями классической политической экономии, то представители «механицизма», верные своему принципу механического «сведения», отрицающего качественные отличия явлений, делают ревизионистскую попытку «свести» Маркса к классикам, замазывая то *принципиально* новое, то *качественно* отличное, что внесено Марксом в политическую экономию и благодаря чему она превратилась из политической экономии буржуазии в политическую экономию пролетариата. Ведя беспощадную борьбу на два фронта — против меньшевистского идеализма и против механистического ревизионизма, ведя непримиримую борьбу за марксистско-ленинскую ортодоксию, мы в нынешнюю эпоху победоносного социалистического строительства в СССР и развертывания мировой революции делаем теорию могучим оружием освободительной борьбы пролетариата. Подлинно марксистское изучение работ экономистов-классиков должно еще больше отточить это оружие.

**ИССЛЕДОВАНИЕ О ПРИРОДЕ И ПРИЧИНАХ
БОГАТСТВА НАРОДОВ**

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Первое издание этой книги печаталось в конце 1775-го и в начале 1776 года. Поэтому, когда в большей части этой книги говорится о настоящем положении вещей, надо иметь в виду положение вещей, существовавшее в то время, когда я писал эту книгу, или в несколько более ранний период. В третьем издании я сделал несколько добавлений, в частности к главе о возвратных пошлинах и к главе о премиях. Кроме того, я прибавил новую главу, под заглавием «Заключение о меркантилистической системе», и новый параграф в главе о расходах государя. Во всех этих добавлениях, говоря *о настоящем положении вещей*, я всегда имею в виду положение вещей в 1783-м и в начале 1784 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЧЕТВЕРТОМУ ИЗДАНИЮ

В этом, четвертом, издании я не сделал никаких изменений. Однако я считаю нужным выразить величайшую благодарность мистеру Генри Гопу из Амстердама. Этому лицу я обязан очень точными и подробными сведениями о весьма интересном и важном предмете, об Амстердамском банке, о котором я не нашел удовлетворительных и ясных данных ни в одном печатном отчете. Имя этого человека так хорошо известно в Европе, сведения, исходящие от него, делают столько чести всякому, кто их получил, и это признание так льстит моему самолюбию, что я не могу отказать себе в удовольствии предпослать этому новому изданию настоящее предисловие.

